

Особенности формирования населения приграничных территорий Сибири¹

С.В. СОБОЛЕВА, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

Ю. А. ГРИГОРЬЕВ, доктор медицинских наук, НИИ комплексных проблем гигиены и профзаболеваний СО РАМН, Новокузнецк. E-mail: grig.yu@gmail.com
Н.Е. СМОРНОВА,

О.В. ЧУДАЕВА, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

В статье рассмотрены различия в сложившейся демографической ситуации Казахстанского и Восточносибирского приграничья. Показано, что в сокращении численности населения Казахстанского приграничья важную роль играет отрицательный естественный прирост, а Восточносибирского – миграция населения. Среди территорий, активно теряющих население, выделяются Забайкальский край и отдельные его приграничные муниципальные образования, особенно сельские поселения, где численность населения за 1989–2010 гг. сократилась более чем на 30–40%. Такая картина расселения не соответствует экономическим и геополитическим интересам страны и представляет собой угрозу территориальной целостности и национальной безопасности.

Геополитическое, экономическое и демографическое значение территорий Сибири очень велико на восточносибирском приграничном отрезке. Именно этим территориям уделено особое внимание на данном этапе демографических исследований в междисциплинарном интеграционном проекте СО РАН № 146. *Ключевые слова:* депопуляция, миграция, приграничные территории, демографическая политика

Отсутствие до настоящего времени комплексной политики и законодательных документов Российской Федерации в отношении приграничных территорий и трансграничного сотрудничества негативно сказывается на развитии регионов азиатской части России. Принятые же «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» и «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации

¹ Статья подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146 «Трансграничные отношения в азиатской части России: комплексная оценка преимуществ и угроз».

и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы)» ориентируют восток России на устаревшую модель развития с ресурсно-транспортной специализацией, ускоренным освоением природных ресурсов, с низкой долей добавленной стоимости в производимой продукции.

Экономическое развитие сдерживают и демографические факторы – длительная депопуляция и миграционный отток, приводящие к сокращению численности, низкая плотность населения и, как следствие, сокращение числа сельских населенных пунктов и обезлюдение приграничных территорий.

Безусловно, в трансграничных отношениях с соседними регионами есть и плюсы, но перечисленные негативные аспекты ограничивают возможности российской стороны в полной мере воспользоваться преимуществами приграничного положения территорий на востоке страны.

Все это требует выработки осознанного отношения к сложившейся ситуации, оценки угроз и преимуществ воспроизводства и формирования населения в приграничных регионах и построения на этой основе реалистичной демографической и экономической политики².

Приграничные территории Сибири с разным уровнем социально-экономического и демографического развития

Территории приграничных субъектов РФ составляют около 30% всей территории Сибирского федерального округа. На них на начало 2013 г. проживали 9670 тыс. человек – 50,2% населения СФО. При этом 73,2% составляет население Казахстанского приграничья, плотность которого почти в шесть раз выше, чем Восточносибирского.

Территорию Казахстанского приграничья составляют три крупных урбанизированных региона (Омская, Новосибирская области и Алтайский край) с преимущественно русским

² Ивантер В. В., Кожемяко О. Н., Кувалин Д. Б. Долгосрочное социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья: основные проблемы и задачи // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 4. – С. 3–14; Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>

населением. Это регионы с относительно высокой плотностью населения (14,7 чел./км²), относительно сбалансированной аграрной и промышленной экономикой, сравнительно высоким уровнем развития инфраструктуры и освоенности территории. Здесь сосредоточены основной научно-образовательный и аграрный потенциал, обрабатывающий и перерабатывающий сектор промышленности Сибири. По показателям воспроизводства населения (рождаемости и смертности) эта часть сибирского приграничья близка к показателям территорий проживания русского населения, не являющихся приграничными.

Восточносибирское приграничье составляют регионы с относительно низкой плотностью населения (2,5 чел./км²) и невысоким уровнем социально-экономического развития. В данную группу входят республики Алтай, Бурятия, Тыва и Забайкальский край. Это территории преимущественного проживания коренного населения Сибири, которое отличается от русского более высокими показателями рождаемости, как результат – молодой возрастной структурой населения и даже, несмотря на высокую смертность, положительным естественным приростом.

Казахстанское приграничье характеризуется более высокими темпами сокращения численности населения, чем в среднем по СФО. За 2001–2013 гг. численность населения здесь снизилась на 391 тыс. человек (с учетом роста численности населения с 2009 г. только в Новосибирской области), что составляет 37,1% всех потерь населения на территории СФО. Казахстанское приграничье теряло население в большей степени за счет села: за 2001–2013 гг. сельское население сократилось здесь на 14,5%, городское – на 0,3%. Сельских жителей Восточносибирского приграничья за эти же годы стало меньше на 6,8%, городских – на 1,4% (в среднем по СФО уменьшение численности населения за тот же период времени и по селу, и по городу составило, соответственно, около 10,2% и 3,1%).

Из всех административно-территориальных образований Сибирского федерального округа одно из самых значительных сокращений всего населения произошло в Алтайском крае (242 тыс. человек). За счет более высокого показателя потерь в сельской местности в Алтайском крае увеличилась доля городского населения – с 52,8% в 2001 г. до 55,5% в 2013 г. Тенденция

к концентрации в городских поселениях просматривается по всем регионам Казахстанского приграничья. Доля городского населения выросла здесь с 65,2% в 2001 г. до 68,6% в 2013 г. Однако этот показатель в данной группе территорий по-прежнему ниже среднего по СФО (72,4%).

В Восточносибирской части приграничья произошла меньшая убыль населения. В 2001–2013 гг. оно сократилось на 97 тыс. человек (9,2% всех потерь населения в СФО). Среди этих территорий необходимо отметить республики Алтай и Тыва, где численность населения хоть и незначительно, но увеличилась вследствие высокого уровня рождаемости. Это – редкое явление для последних двух десятилетий.

В Восточносибирском приграничье доля городского населения выросла не так заметно – с 57,8% в 2001 г. до 59,2% в 2013 г. В этой группе территорий отметим Республику Алтай, где доля городского населения – самая низкая в СФО (и по стране в целом – 28,9%), регион занимает самое последнее место в округе по уровню урбанизации.

Важную роль в сокращении численности населения регионов Казахстанского приграничья на протяжении длительного времени играл отрицательный естественный прирост, сформировавшийся здесь с 1993 г. Казахстанское приграничье, где проживало 36,7% всего населения СФО, обеспечило за 2001–2012 гг. 50,7% естественной убыли населения округа – 283 тыс. человек (91,0% всех потерь населения приграничья). Значительная естественная убыль происходила во всех субъектах Казахстанского приграничья, но особенно интенсивно – в Алтайском крае, численность населения которого составляет 33,9% в общей численности населения приграничья, а ее сокращение за счет естественного фактора здесь составило около 40,9% от общего показателя по данной группе территорий – 115,7 тыс. человек. С 2011 г. на положительный естественный прирост вышла Омская область, с 2012 г. – Новосибирская область и Казахстанское приграничье в целом. Из всех регионов СФО, по данным за 2012 г., только Алтайский край (–253) и Кемеровская область (–3817), отличающаяся высокими показателями по группе основных причин смертности (болезни системы кровообращения, внешние

причины смерти и новообразования)³, сохраняли отрицательный естественный прирост.

Начиная с 2006 г. на территории Сибирского федерального округа, как и России в целом, наметилась позитивная тенденция быстрого сокращения естественной убыли населения и выхода на положительный естественный прирост (рис. 1). Это связано как с общим улучшением ситуации в результате оживления экономики, так и с повышенным вниманием, оказанным демографической и социальной сферам, а также со структурными факторами. Однако на территориях Казахстанского приграничья эта тенденция проявляется с запаздыванием и не такими темпами, как в прочих субъектах СФО, и особенно в Восточносибирском приграничье, которое уже с 2006 г. вышло на положительный естественный прирост населения в целом и в 2007 г. – во всех субъектах.

Рис. 1. Естественный прирост (убыль) населения в СФО по отдельным группам территорий, 2001–2012 гг., тыс. чел.

Продолжительный период низкой рождаемости (с начала 1990-х годов), высокий уровень смертности, превышающий рождаемость, и миграционный прирост, не компенсирующий естественную убыль населения, привели во всех территориях

³ Григорьев Ю. А., Соболева С. В., Баран О. И. Приграничные территории Сибирского федерального округа: первые итоги медико-демографических исследований по интеграционному проекту // Охрана общественного здоровья и приоритеты развития системы здравоохранения на современном этапе: матер. науч. - практ. конф. с междунар. участием. – Кемерово: Примула, 2013. – С. 39–44.

этой группы регионов также к ухудшению возрастной структуры. Сокращение численности на территории Казахстанского приграничья коснулось всех возрастных групп, особенно детей. Так, в Омской области за период 2001–2013 гг. численность детей до 15 лет снизилась на 22,1% – первое место среди субъектов СФО. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода численность детей в Казахстанском приграничье была меньше, чем населения старше пенсионного возраста, и разрыв увеличивался во времени.

В Восточносибирском приграничье из-за более высокой рождаемости численность детей значительно превышала численность населения старше пенсионного возраста. В результате коэффициент замещения населения старше пенсионного возраста детьми был и остается в Восточносибирском приграничье в 1,8–1,9 раза выше, чем в Казахстанском, при сокращении его в 2001–2012 гг. в Казахстанском приграничье на 24,7%, а в Восточносибирском – на 19,2% (рис. 2).

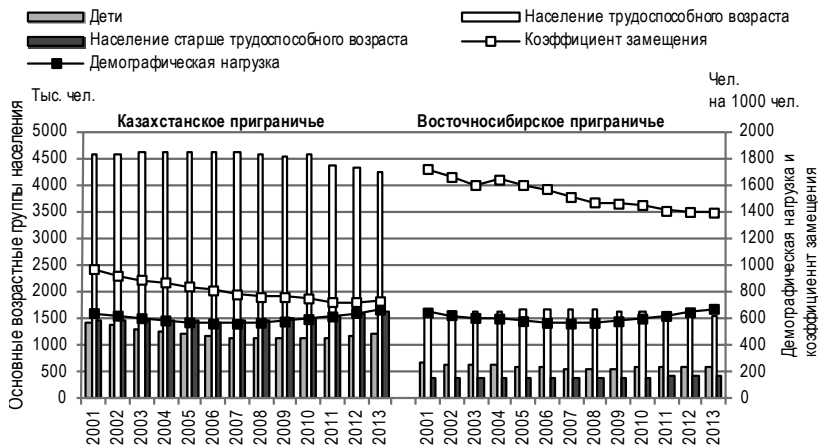

Рис. 2. Динамика демографической нагрузки (численность детей и лиц старше трудоспособного возраста на 1000 человек населения трудоспособного возраста) и коэффициента замещения (численность детей на 1000 человек населения старше трудоспособного возраста) в Казахстанском и Восточносибирском приграничье СФО в 2001–2013 гг.

Вследствие увеличения численности населения трудоспособного возраста и уменьшения в возрасте старше трудоспособного, а также детей, в 2001–2007 гг. произошло сокращение демографической нагрузки на трудоспособное население более чем на 12% и в Казахском, и в Восточносибирском приграничье. В дальнейшем тенденции, определяющие показатель демографической нагрузки, сменились на противоположные, что вызвало соответствующий рост демографической нагрузки на трудоспособное население. Различия в средней величине демографической нагрузки Казахского и Восточносибирского приграничья в настоящее время незначительны. Однако, в связи с длительным периодом сокращения рождаемости в Казахском приграничье в прошлом и, соответственно, в результате снижения численности детей, подростков и молодого населения в настоящем, в будущем здесь, в отличие от Восточносибирского приграничья, будут происходить значительный спад численности населения трудоспособного возраста и быстрый рост демографической нагрузки.

Сокращение численности населения трудоспособного возраста и старение этой когорты значительно снижают трудовой потенциал как количественно, так и качественно, что делает весьма проблематичной реализацию оптимистичного сценария экономического роста.

Забайкальский край – российско-китайское приграничье Сибири

Особо необходимо отметить ситуацию в Забайкальском крае. Эта территория отличается от других регионов Восточносибирского приграничья (республики Алтай, Тыва, Бурятия) весьма значительной убылью населения за 1989–2010 гг. – 268,2 тыс. человек, что составляет 83,9% всех потерь населения в этой группе. Забайкальский край, кроме того, граничит с двумя государствами – Монголией и Китаем. Анализ воспроизводства и динамики населения в Забайкальском крае был проведен на мезотерриториальном уровне (то есть на уровне районов – муниципальных образований и городских округов)⁴.

Население Забайкальского края проживает в десяти городах, 41 поселке городского типа и в 750 сельских населенных пунктах.

⁴ Григорьев Ю. А., Соболева С. В., Баран О. И. Приграничные территории Сибирского федерального округа: первые итоги медико-демографических исследований по интеграционному проекту. – С. 39–44.

Основная часть городского населения сосредоточена в г. Чите. По переписи населения 2010 г., в краевом центре проживало 324,4 тыс. человек, что на 7,8 тыс. человек больше по сравнению с 2002 г. За 1989–2010 гг. в Забайкальском крае произошла весьма существенная убыль всего населения (городского и сельского) – с 1375,3 до 1107,1 тыс. человек (на 19,5%). Наиболее значительные потери населения (более 30%) выявлены в Каларском, Улетовском, Балейском, Александрово-Заводском, Шелопугинском, Тунгокоченском, Калганском, Чернышевском, Могочинском, Ононском, Нерчинско-Заводском районах. Из 11 районов этой группы только четыре принадлежат к приграничной зоне (Ононский район – к российско-монгольскому приграничью, а Калганский, Могочинский и Нерчинско-Заводский – к российско-китайскому). В приграничной зоне находятся, кроме того, три административных района, в которых убыль населения была незначительной: Красночикийский, Забайкальский и Газимуро-Заводский (см. рисунок на 4-й странице обложки).

За 1989–2010 гг. в приграничных районах население сократилось с 355,1 до 268,0 тыс. человек, то есть убыль составила 24,5% от первоначальной численности, при этом в российско-монгольском приграничье – на 24,3%, в российско-китайском – на 26,5%. В российско-монгольском приграничье наибольшие потери всего населения отмечены в Ононском (32,1%) и Кыринском (29,9%) районах, а в российско-китайском – в Калганском (на 33,8%), Могочинском (на 33,1%) и Нерчинско-Заводском (на 30,8%). Необходимо заметить, что Нерчинско-Заводский и Калганский районы имеют самую низкую численность занятых в экономике.

Численность сельского населения Забайкальского края за 1989–2010 гг. упала с 480,6 до 377,5 тыс. человек, то есть убыль составила 21,5% от первоначальной величины. Наибольшие потери сельского населения зафиксированы в Каларском, Александрово-Заводском, Борзинском, Чернышевском, Забайкальском, Ононском, Балейском, Сретенском районах. Из указанных восьми районов три принадлежат приграничной зоне: в Борзинском районе убыль сельского населения составила 42,0%, в Забайкальском – 37,4%, в Ононском – 32,1%. Значительные потери сельского населения произошли в южной части Забайкальского края. В эту зону входят Забайкальский, Борзинский, Ононский, Краснокаменский, Приаргунский районы (все являются приграничными), а также

Александрово-Заводский, Балейский, Оловянинский, Шилкинский. Необходимо отметить компактное расположение районов с высоким уровнем убыли сельского населения.

При анализе распределения сельского населения административных районов Забайкальского края по величине коэффициента естественного прироста отмечены высокие уровни этого показателя в районах Агинского Бурятского округа (АБО) с преимущественной долей проживающего здесь коренного бурятского населения. Наибольшая величина коэффициента естественного прироста наблюдается в Агинском районе (13,8%), несколько ниже он в Дульдургинском (10,3%) и Могойтуйском (5,6%). Во многих других административных районах (Забайкальский, Приаргунский, Шелопугинский, Нерчинский, Читинский, Шилкинский, Могочинский, Калганский) наблюдался (по данным за 2010 г.) прирост населения за счет естественного воспроизводства.

Отметим, что сельское население прирастает и в приграничных районах – Забайкальском, Краснокаменском, Приаргунском, Могочинском. К районам, в которых имеется сокращение населения за счет естественного прироста, относятся Красночикоийский, Акшинский, Кыринский и Нерчинско-Заводский. Первые три из них принадлежат к приграничной российско-монгольской зоне, а Нерчинско-Заводский – к зоне российско-китайского приграничья. Данные районы не являются исключением из-за своего приграничного положения: на севере и востоке Забайкальского края также имеются муниципальные образования с убылью населения за счет естественного движения.

Забайкальский край – один из немногих субъектов РФ, где численность детей и подростков до 16 лет больше, чем лиц в возрасте старше трудоспособного. На начало 2013 г. удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста составил 21,4%, а старше трудоспособного – 18,1% в общей численности населения. Более высокие, чем в РФ и в СФО, показатели рождаемости сформировали в Забайкальском крае положительный естественный прирост населения, составляющий в 2012 г. 3,1 на 1000 человек населения (табл. 1).

Таблица 1. Динамика показателей естественного движения населения Забайкальского края, 2009–2012 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012
Число родившихся, чел.	17816	17577	17136	17752
Общий коэффициент рождаемости, на 1000 чел.	15,9 (РФ – 12,4; СФО – 14,0)	15,9 (РФ – 12,6; СФО – 13,9)	15,5 (РФ – 12,6; СФО – 14,1)	16,2 (РФ – 13,3; СФО – 15,0)
Число умерших, чел.	15255	15331	14615	14373
Общий коэффициент смертности, на 1000 чел.	13,7 (РФ – 14,2; СФО – 13,9)	13,8 (РФ – 14,3; СФО – 13,9)	13,3 (РФ – 13,5; СФО – 13,7)	13,1 (РФ – 13,3; СФО – 13,7)
Естественный прирост (+), убыль (-), чел.	2561	2246	2521	3379
Общий коэффициент естественного прироста (+), убыли (-), на 1000 чел.	2,2 (РФ – (-1,8); СФО – 0,1)	2,1 (РФ – (-1,7); СФО – (-0,1))	2,2 (РФ – (-0,9); СФО – 0,4)	3,1 (РФ – 0; СФО – 1,3)

Основным фактором сокращения населения Забайкальского края была миграция. Вывод двух военных округов с приграничных рубежей значительно повлиял на миграционные процессы и демографическую структуру края. Отток постоянного населения связан с ликвидацией военной инфраструктуры и отсутствием рабочих мест. В крае по-прежнему сохраняется миграционная убыль, в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом она увеличилась на 4398 человек (в 1,9 раза). В 2012 г. она несколько уменьшилась – до 7606 человек (табл. 2).

Таблица 2. Динамика миграционной убыли (прироста) населения Забайкальского края, 2008–2012 гг., человек

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Миграционная убыль населения (-)	-3621	-2617	-4882	-9280	-7606
Межрегиональная миграционная убыль (-)	-4296	-3708	-5595	-10082	-8723
Международный миграционный прирост (+)	675	1091	713	802	1117

Забайкальский край покидают наиболее подготовленные, квалифицированные кадры и молодежь. Основной причиной миграционного оттока являются более низкий уровень и качество жизни населения в крае по сравнению с другими регионами страны. И, как следствие, происходит ухудшение обеспечения трудовыми ресурсами экономики и социальной сферы региона. Это может вызвать значительные трудности при реализации крупных перспективных проектов развития экономики края. Снижение

численности населения приводит к уменьшению и без того низкой плотности населения приграничного региона, что не отвечает экономическим и геополитическим интересам страны, несет угрозу территориальной целостности и национальной безопасности⁵.

Что касается китайской миграции, то в Забайкальском крае она имеет длительную историю. В современный период она стала интенсивно развиваться в 1990-е годы после отмены визового режима между РФ и КНР. Значительную часть китайских мигрантов в России представляли сплоченные группы торговцев («челноки»), которые доставляли из Китая (прежде всего, на территорию Сибири и Дальнего Востока) потребительские товары, а на выручку закупали российские природные ресурсы (лес, рыбу, черные и цветные металлы). В Россию выезжали и трудовые мигранты, их преимущественное занятие – сельское хозяйство (выращивание овощных культур), строительство, лесозаготовки.

На отдельных территориях в 1990-е годы число китайских граждан значительно увеличилось (Приморский край, Амурская область). Возникло опасение «китайской экспансии» на востоке России. Однако показатели численности китайской рабочей силы (по статистике Федеральной миграционной службы РФ) свидетельствуют о преувеличении такой опасности. По данным Е. С. Баженовой, доля китайских мигрантов на территории России не превышает 0,2% всего населения страны⁶. По переписи населения РФ 2002 г. общая численность китайцев на момент проведения учета составляла 35 тыс. человек (по переписи 2010 г. – 29 тыс.), что выглядит неестественно малой величиной. По данным Е. С. Баженовой, одномоментная численность китайцев в России составляет 300–350 тыс. человек (с учетом числа китайских рабочих по трудовым контрактам, а также студентов и аспирантов, находящихся на учебе в РФ).

В последнее время численность китайских мигрантов на российской территории с каждым годом уменьшается. Это происхо-

⁵ Григорьев Ю. А. Демографическая и семейная политика // Развитие человеческого потенциала Сибири: проблемы социального воспроизводства регионального сообщества. – Иркутск: Оттиск, 2013. – С. 416–485; Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Демографический потенциал Сибири // Формирование благоприятной среды для проживания в Сибири. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – С. 53–95.

⁶ Баженова Е. С. 1300000000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. – М.: ИД «Форум», 2010. – 304 с.

дит в результате проведения экономической политики в нашей стране, частично связанной с принятием в 2006 г. постановления Правительства РФ о запрете использовать труд иностранцев в розничной торговле. С этого времени начался массовый отток китайских торговцев, поскольку большая часть китайских трудовых мигрантов была занята именно в этой сфере.

Существенно изменилась политика по отношению к приему иностранной рабочей силы и на территории Забайкальского края. Активное хозяйствование китайцев на территории региона в 1990-е годы имело негативные последствия, связанные с хищническим отношением к земельным и водным ресурсам. В Краснокаменском, Забайкальском и Приаргунском районах население выступало против прихода китайцев на землю. Это послужило началом к наведению порядка. В 1995–1996 гг., по словам руководителя ФМС по Забайкальскому краю, китайцев выдворяли из края вагонами. В настоящее время ведется большая профилактическая работа миграционной службы с мигрантами и их работодателями: проводятся семинары, занятия, разрабатываются инструкции о правах и обязанностях работников. Договорились с имамом мечети, и перед намазом сотрудники ФМС с переводчиком проводят занятия с мигрантами. Работают также с диаспорами узбеков (6 тыс. человек) и киргизов (в основном это граждане России). Существенно сократилась нелегальная миграция, а в приграничной зоне в связи с особенностями учета населения мигрантов нет вовсе. И работодатели, и иностранные работники боятся больших штрафов и запрета на въезд в Россию на пять лет с внесением информации в базу данных.

В настоящее время политика по приему иностранных мигрантов направлена на сокращение квоты (в 2014 г. она ниже, чем в 2013 г.) и ориентирована на увеличение и качественный рост собственного трудового потенциала региона. «Не надо привлекать иностранцев, надо поддерживать своих работников», – такова позиция министра труда и социальной защиты края.

Пребывание на территории китайцев не оказывает существенного влияния на число российско-китайских браков, с 1993 г. в Забайкальском крае их заключено всего восемь.

В ближайшем будущем не следует опасаться наплыва китайской рабочей силы. Причина в том, что средний уровень заработной платы в России уже вполне сопоставим со средним

уровнем по Китаю. Но ситуация может измениться, как считают эксперты, при глубоком экономическом кризисе в Китае⁷. Тогда положение может стать неконтролируемым из-за гигантской численности населения Китая.

Между тем Китай на протяжении более чем 30 лет демонстрирует необыкновенно высокие темпы экономического роста (в среднем 9% в год). По мнению большинства экспертов, КНР уже в XXI веке сравняется с США по абсолютным показателям экономического развития, что будет неизбежно сопровождаться кардинальным изменением геополитического положения страны. Наибольшие опасения высказываются по поводу наращивания военного потенциала Китая, увеличения спроса на энергоносители и другие ресурсы, неукротимого роста населения. Дискуссии по поводу нарастания совокупного потенциала Китая сводятся к тому, что в обозримой перспективе XXI века вероятен закат эры гегемонии США в мире.

Количественные ориентиры развития Китая до 2020 г. были сформулированы на XVIII съезде КПК. Ожидается удвоение ВВП и среднедушевых доходов городского и сельского населения по сравнению с 2010 г. Удвоение абсолютного размера ВВП выводит Китай в 2020 г. на объем около 12,75 трлн долл. (по ценам 2010 г. и при обменном курсе 6,3 юаня за один доллар). Удвоение ВВП на душу населения предполагает близкий показатель – 14,97 трлн долл.⁸ Возможность выхода Китая на позицию мирового лидера по объему ВВП допускают и в США. Так, в докладе Национального совета по разведке (декабрь 2012 г.) отмечается, что КНР в 2022 г. превзойдет США по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности.

Дальнейший рост в Китае среднедушевого ВВП, например до уровня в 55% от американского показателя, может оказать существенное негативное влияние на другие государства и мировую экономику в целом. Многие эксперты отмечают, что при достижении среднедушевого ВВП около 27,4 тыс. долл. (то есть

⁷ Бергер Я. Китай перед выбором // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 3. – С. 10–21; Бергер Я., Михеев В. Китай: социальные вызовы развитию // Общество и экономика. – 2005. – № 1. – С. 96–136.

⁸ Портяков В. Перспективы дальнейшего возвышения Китая и его возможные геополитические последствия // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 2. – С. 57–66.

чуть больше половины уровня США) Китаю при населении 1,5 млрд человек нужно иметь ВВП около 41 трлн долл. Но это означает неприемлемую нагрузку на ресурсы Земли и мировые рынки⁹.

Между тем неравномерность развития различных социальных групп, социальное расслоение, углубление разрыва между городом и деревней, высокий уровень безработицы, демографические и экологические проблемы в долгосрочной перспективе угрожают поступательному социально-экономическому развитию Китая. Непременное условие движения вперед – продолжение сбалансированных и глубинных реформ во всех сферах общественной жизни. Реально стоят проблемы, связанные с пересмотром и внесением необходимых коррективов в стратегию развития Китая, которая должна строиться с учетом глобальных вызовов и меняющихся угроз, как в самом Китае, так и за его пределами¹⁰.

Как могут развиваться события в мире в борьбе за ограниченные ресурсы? Нас волнует в долгосрочной перспективе, прежде всего, судьба территорий на востоке России. Три десятилетия назад тема утраты российских территорий Дальнего Востока и Сибири была из области необузданной фантазии футурологов. В нынешнее время эта тема перемещается в область геополитических прогнозов – существуют негативные сценарии развития событий на востоке России¹¹. Понятно, что их реализация будет зависеть от масштабов социально-экономического и демографического возрождения России в целом и восточных территорий – в особенности. Невыполнение задачи возрождения угрожает России территориальными потерями.

Заключение

Население, сформированное в приграничных регионах Сибири, не соответствует размерам ее территории, нуждающейся в освоении, охране границ, развитии поселенческой сети. Особенно это касается восточных регионов сибирского приграничья. Стягивание населения к нескольким крупным центрам, как в Си-

⁹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) [пер. с англ.]. – М.: Весь мир, 2011. – 256 с.

¹⁰ Михеев В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5. – С. 54–60.

¹¹ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство [пер. с англ.] – М.: Междунар. отношения, 2005. – 288 с.

2 ЭКО. – 2014. – №11

бири, так и за ее пределами, оголяет уже освоенные с большим трудом территории, не способствует благополучию населения сел, малых и средних городов.

Неодинаковая демографическая ситуация, сложившаяся в Казахском и Восточносибирском приграничье, предполагает и разные подходы к решению проблем.

Для всех регионов Казахстанского приграничья низкий уровень нетто-коэффициента воспроизводства при значительно сократившейся в будущем за счет резкого снижения рождаемости в 1990-е гг. численности женщин репродуктивного возраста без решительных мер демографической политики не позволяет надеяться на рост или даже стабилизацию численности путем естественного прироста. Основные задачи демографической политики в этой группе территорий должны быть сосредоточены в первую очередь на укреплении семьи и повышении рождаемости, на снижении смертности от устранимых причин (внешние причины, инфекционные и паразитарные болезни, болезни органов дыхания), прежде всего у трудоспособного населения, за счет профилактики болезней и травм. Стратегической же целью должно стать создание условий для нормального воспроизводства своего населения, то есть необходимо продолжить долговременные усилия по преодолению демографического кризиса в стране.

В Восточносибирской группе приграничных территорий в последние два десятилетия рождаемость не сокращалась до критического уровня на длительное время и была высокой по сравнению с территориями Казахстанского приграничья. В связи с этим здесь в ближайшие годы не произойдет ухудшения возрастной структуры населения и не будет критически возрастать демографическая нагрузка пожилых на население трудоспособного возраста. Высокий уровень нетто-коэффициента в республиках Тыва и Алтай свидетельствует о благоприятных перспективах расширенного роста численности населения за счет естественного движения. Республика Бурятия в 2012 г. вышла на уровень простого воспроизводства. Несколько хуже ситуация в Забайкальском крае, но и здесь воспроизводство приближается к простому для всего населения, а в сельской местности уже стало расширенным.

Основные задачи демографической политики Восточносибирского приграничья должны быть сосредоточены на снижении смертности с экзогенной детерминацией за счет эффективной

профилактики. При проведении семейной политики необходимо учитывать культурное наследие и особенности семейного уклада коренных народов данных территорий. С учетом перспектив социально-экономического развития здесь можно ожидать увеличения численности населения за счет естественного прироста. Однако высокие показатели миграционного оттока населения явно свидетельствуют о социальном неблагополучии.

Предпосылками успешной реализации демографической политики являются устойчивые темпы социально-экономического развития в приграничной части СФО, повышение доходов, рост благосостояния и социального благополучия населения, интенсивное наращивание всего комплекса социально-бытовых и культурных услуг, особенно связанных с развитием сферы здравоохранения и социального обеспечения, с улучшением жилищных условий и среды обитания населения регионов Сибири. Стимулирование развития приграничных территорий должно стать одним из направлений федеральной региональной политики и иметь материальное наполнение в виде дополнительных прав, субсидий и иных финансовых льгот.

Необходимы привлечение и закрепление населения на территории Сибири, сохранение и укрепление опорной структуры поселений вдоль юго-восточных границ Российской Федерации, увеличение не только их количества, но и численности проживающих. При этом основное направление должно быть связано с программами привлечения соотечественников.

Важной составляющей региональной политики по развитию территорий сибирского приграничья должна стать адресная государственная поддержка с использованием широкого спектра элементов ресурсной, инновационной и рекреационной составляющих Сибири. А для сбалансированности экономического взаимодействия российских территорий с приграничными государствами необходимо разработать закон о приграничном сотрудничестве как один из важнейших механизмов взаимодействия соседних стран.